

**Особенности перевода басни И.А.Крылова «Зеркало и Обезьяна» на
туркменский язык**

Гаррьева Айлар Туркешовна

Выпускник (специалист)

Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади,
Ашхабад, Туркменистан

E-mail: ailargarryeva@gmail.com

Актуальность проблемы разработки методики лингвистического анализа художественного перевода как языкового феномена, воспринимаемого в контексте нескольких этнокультур, обусловлена целым рядом причин. Во-первых, подобный анализ при должном рассмотрении всех (или наиболее значимых) языковых особенностей текстов позволяет выявить существенные типологические черты двух произведений. Несмотря на то что они созданы на разных языках, их связывают единая интенция воздействия на читателя и принадлежность к разным культурам. Важно учитывать, что текст перевода всегда находится в детерминированной зависимости от текста оригинала. Во-вторых, такой анализ помогает определить творческую специфику автора и переводчика. Он позволяет выделить типичные приемы и подходы, которые формируют, с одной стороны, авторский идиостиль, а с другой – метод перевода. В-третьих, лингвистический анализ даёт возможность проследить каноны, доминировавшие в художественной культуре двух народов (этносов) в периоды создания оригинала и выполнения перевода. Наконец, указанный подход приближает исследователя к объективной оценке качества художественного перевода, способствуя определению степени его структурно-семантического соответствия оригиналу.

Важнейшим условием практической применимости обсуждаемого анализа является его комплексный характер. Это положение приобретает особую значимость, если речь идёт о поэтическом переводе. Поэтическая речь, в отличие от прозы, обладает рядом признаков, придающих ей статус относительной автономности. Самостоятельность поэзии и ее видимое своеобразие проявляются не только на внешнем уровне, но и в глубинных особенностях построения, размещения и взаиморасположения смысловых элементов в пространстве текста. При этом поэтическая речь демонстрирует чрезвычайно высокую прочность связи между формой высказывания и его содержанием.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три уровня сопоставительного анализа оригинала и перевода:

- 1) формально-структурный (анализ формальных элементов текста);
- 2) стилистический (исследование экспрессивных средств);
- 3) содержательно-семантический.

Каждый из указанных уровней распадается на подуровни. Формальный уровень включает метрический, фонетический (рифма, аллитерация, ассонанс) и графический аспекты. Стилистический уровень подразделяется на тропеический (фигуры мысли) и синтаксический (фигуры речи). Семантический уровень представляет собой вертикальную структуру, объединяющую опорные элементы и сущностные элементы содержания.

Перейдём к непосредственному анализу басни И.А. Крылова «Зеркало и обезьяна» в переводе на туркменский язык, выполненным Берды Кербабаевым. В 1960-е годы XX века Берды Кербабаев занимался переводческой деятельностью, представив туркменскому читателю шедевры русской классики, включая басни И. А. Крылова.

Несмотря на то, что художественный перевод зачастую рассматривается как создание вторичного произведения, Кербабаеву удалось достичь высокой степени эквивалентности, сохранив семантическую точность и стилистическое своеобразие первоисточника.

Так, басня Крылова «Зеркало и Обезьяна» в переводе Кербабаява звучит в том же ритме, что и оригинал. Заглавие передано верно. Содержание басни, её тематика, структура в переводе сохранены. Есть некоторые вольности, допущенные переводчиком, что связано с национальными реалиями народов, разных культур. Однако эти несоответствия никак не умаляют значения оригинала и не уменьшают его художественной прелести. Анализируемые переводы взяты из учебника «Edebiyat» средней школы с туркменским языком обучения.

В крыловском оригинале басни используются однокоренные слова, отражающие термины родства по браку «кум кума, кумушки». Однако у Берды Кербабаява эти реалии не переданы, напротив, складывается впечатление, что Мартышка – мужского рода (dostum), а Медведь – женского рода (jora). Когда как в оригинале Медведь – кум, а Мартышка – кума.

В оригинале басни Крылов пишет: «Мартышка, в Зеркале увидя образ свой», используя слово «образ» в значении лицо. В словаре С.И. Ожегова у слова «образ» шесть значений, второе из которых «2. Вид, облик. Создать что-н. по своему образу и подобию (т.е. похожее на себя; книжн.). Потерять о. человеческий (то же, что потерять облик человеческий). В образе кого-н. (в виде кого-н.)» [1, с. 302]. А в переводе использовано слово «syna». В Туркменско-русском словаре под общей редакцией Н.А.Баскакова слово «syna» переводится как «Syna поэт. грудь, перси; On iki syna sag adam, здоровяк» [2, с. 604]. Зато в следующем предложении “Seret, jora” diydi: “Syratyn.” “Syrat” в Туркменско-русском словаре под общей редакцией Н.А. Баскакова слово “Syrat облик syratyndan tanamaksyratynda узнать по обличью; syratynda, geýinmeginde kemi ýok ни в одежде, ни во внешности нет изъяна” [2, с. 607]. Кроме того, мы знаем, что самой эффективной проверкой правильности перевода является обратный перевод. Если, учитывая это, мы сделаем обратный перевод следующей части текста,

“Bu betnyşan nirden gelip ýolukdy?

Bir gör, onuň mysalasyň!

Şony ýeri, kim halasyň?

то у нас получится: “Откуда появилась (пришла) эта уродина? Посмотри на её внешность, нарушность! И кому же она может понравится?” Сохранен разговорный стиль басни. В плане содержания мы практически ничего не теряем, но в плане выразительности потеряно крыловское:

Что это там за рожа?

Какие у нее ужимки и прыжки!

В остальном перевод и в плане содержания, и в плане выразительности соответствует оригиналу. Но можно с полной уверенностью сказать, что перевод Берды Кербабаява удачен, выполнен мастерски, с полным соответствием оригиналу.

Источники и литература

- 1) Крылов И.А. Басни. Драматургия. М.: Правда, 1982, с. 368.
- 2) Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2010, с. 302.
- 3) Туркменско-русский словарь под общей редакцией Н.А. Баскакова. М., 1968, с. 604.